

УДК 008:394(476)

Социокультурная деструкция: сущность и тенденции

© Смолик А. И.

Учреждение образования «Белорусский государственный университет культуры и искусств», Минск

Статья посвящена вопросам дефиниции статуса концепта «социокультурная деструкция» в контексте развития современного культурологического знания. Непосредственным объектом анализа является влияние деструкции на экзистенциальное состояние субъектов культуры и массивификацию форм социально-культурной деструкции. Автор рассматривает основные особенности современной цивилизации, подчеркивает ее образ жизни как конкуренцию, криминализацию, социальные и национальные потрясения. В контексте культурологических осмыслений современности исследование сосредоточено на особенностях деструктивного характера социокультурных процессов как проявления нестабильности в зоне переходных состояний в развитии общества.

Ключевые слова: деструкция, социокультурные процессы, национальные потрясения, переходные состояния общества.

(Искусство и культура. — 2011. — № 2(2). — С. 105–113)

Social and cultural destruction: essence and tendencies

© Smolyk A. I.

Educational establishment "Belarusian State University of Culture and Arts", Minsk

The article is devoted to the issues of the definition of the status of the concept "social and cultural destruction" in the context of modern cultural knowledge development. The object of the analysis is influence of destruction on existential status of culture subjects and on massification of forms of social and cultural destruction. The author considers basic features of modern civilization, stresses its way of life as competition, criminalization, social and national break down. In the context of cultural understanding of the contemporary life the study centers round the peculiarities of the destruction character of social and cultural processes as the manifestation of instability in the zone of transitional statuses in the development of the society.

Key words: destruction, social and cultural processes, national break down, transitional statuses of the society.

(Art and Culture. — 2011. — No. 2(2). — P. 105–113)

Развитие человечества в третьем тысячелетии происходит в условиях перехода к новому способу организации общественного бытия. Трансформационные процессы, затрагивающие весь спектр общественной жизни, политику, экономическую и социальную сферы, происходят и в культуре. Культура как своеобразный аккумулятор многовекового духовного опыта белорусского народа, выразитель его самобытности, мировоззрения, нравственных и эстетических идеалов отражает в себе мир социальных отношений, противо-

речия прогресса. В условиях стремительных социально-экономических и культурных преобразований все явственнее становится необходимость поиска новой философской, социологической и культурной ориентации. Цель статьи — анализ современной социокультурной ситуации.

Осуждая последствия технократизма, который привел к засилью духовно и эмоционально обедненной мысли и гибели идеалов культуры, А. Швейцер выдвинул «принцип благоговения перед жизнью как осново-

Адрес для корреспонденции: e-mail: kafkult@buk.by — А. И. Смолик

полагающий для общечеловеческой, общепланетарной культуры» [1]. Экологию духа и сущность добра как ядра общечеловеческой культуры великий гуманист XX в. видел в том, чтобы сохранять жизнь, способствовать ей, выявлять жизнь, которая может развиваться до ее наивысшей ценности.

На встрече с преподавателями и студентами Белорусской государственной академии искусств Президент Республики Беларусь А. Г. Лукашенко назвал культуру «важным стратегическим ресурсом нашего государства». «Задача состоит в том, — подчеркнул он, — чтобы этот ресурс был максимально задействован на благо народа» [2].

Противоречия современного социокультурного процесса. Деструктивный характер социокультурных процессов особенно ярко проявляется во время переходных состояний в развитии общества. В условиях неравномерного развития социума отдельная личность, идентифицирующая себя с общественным в прошлом устойчивым целым, самоопределялась через принадлежность этому целому. В ситуации деструкции устоявшихся социокультурных стереотипов, диссоциации их на множество альтернативных ценностно-нормативных систем и даже отдельных тенденций она вынуждена самоопределяться относительно большого числа явлений, ранее не представленных в ее индивидуальной рефлексии. В подобном состоянии человек выбивается из традиционного существования, у него возникает совершенно новое экзистенциальное самосознание: он вдруг находит себя в непривычном, непонятном и чужом мире, где гаранты собственного социального, экономического и культурного существования может обрести лишь в себе. Это, безусловно, ставит субъекта культуры перед необходимостью реализовать такие ценности, как свобода, выбор, ответственность, качество жизни, благосостояние и др.

Структурно-функциональный анализ состояния белорусской культуры на рубеже

тысячелетий показал, что ее развитие в период реформирования экономических, политических и социальных устоев общества наряду с положительными подвергалось и весьма опасным деструктивным тенденциям. На данном этапе особенно заметно проявился энтропийный характер социокультурных процессов. В последнее десятилетие XX столетия культура стала утрачивать роль интегратора, находилась в диссоциативном состоянии. В связи с этим представляется весьма актуальным исследование процессов в культурной сфере трансформирующегося белорусского общества, выявление их сущности и тенденций. Важно проанализировать состояние культуры реформируемого общества, при котором одновременно существуют как деструктивные, так и творческие механизмы культуры.

Сущность деструктивности культуры и ее субъектов в той или иной форме всегда находилась в центре теоретических дискуссий и, как правило, была объектом пристального внимания гуманитариев. Несмотря на обширный круг исследований, касающихся деструктивности субъектов культуры, следует отметить, что в них рассматриваются в основном лишь различные формы агрессии и ее природа, анализ индивида и его поведения, делается попытка отыскать в самой природе человека некие структуры, которые якобы и повинны в кризисе современной цивилизации.

До настоящего времени не завершена разработка понятийно-категориального аппарата, терминологических различий и оттенков в употреблении понятия «деструкция». На данное явление по-разному смотрят антропологи, социологи, философы, психологи, политологи, генетики, этологи. Каждый из представителей общественных и естественных наук рассматривает деструкцию как часть своей предметной области изучения. Они стремятся понять сущность деструкции на основе только одного какого-то фундаментального механизма.

На наш взгляд, деструктивность необходимо рассматривать не как биологическое, общеродовое свойство человека, а как социокультурное явление. При такой расширительной интерпретации анализируемого феномена источники деструкции надлежит искать в общественных структурах, в характере общественных связей, в культурных механизмах. Углубление деструкции общества и его субъектов происходит вследствие нарушения целостности культурной и социальной систем. Социальное развитие — процесс сложный и противоречивый. Он включает борьбу нового и старого, столкновение интересов различных социальных и политических сил, которые борются за удовлетворение собственных потребностей, достижение определенных целей, получение наибольших выгод или же просто за выживание. В результате целостные системы аскриптивной социальности распадаются на фрагменты, происходит трансформация прежних социальных отношений, а наряду с ними рождаются новые, основанные на функциональных и достижительных критериях. Деструктивные механизмы в этот период получают импульс и разрушают утратившие эффективность социально-культурные основания конкретного общества.

По нашему мнению, социально-культурная деструкция является культурологической категорией, отражающей процесс распада структурированной системы ценностных ориентаций, форм и норм социокультурной организации и регуляции жизнедеятельности людей, комплексов культурных институтов, идеологии, морали и нравственности, прежних механизмов социализации и инкультурации личности, а также создание предпосылок для возникновения новых культурных форм и интеграции их в формирующуюся культурную систему. Она обостряется и углубляется в период изменения исторических условий существования общества, социально-экономических и политических кризисов, системных трансформаций. Австрийский психо-

лог В. Франкл, основатель логотерапии, отмечал, что, к сожалению, в периоды «великих потрясений», «смутного времени» смыслообразующие начала человеческого бытия подвергаются деструкции [3]. Трансформирующееся белорусское общество оказалось в ситуации, в которой наступила деструкция социокультурной сферы советского общества. Устоявшиеся идеалы, ценности и образцы поведения, служившие ориентирами жизненного успеха, утратили актуальность, вместо них под влиянием трансформационных процессов формируются новые. Одна из ключевых проблем современного развития белорусского общества заключается в противоречии между прежними ценностями социалистического общества, семь десятилетий внедрявшимися в массовое сознание, и новыми ценностями, которые люди еще не успели освоить. Трансформация всех сфер жизнедеятельности постсоветского общества ставит его перед необходимостью не столько возрождения прежних духовных ценностей, идеалов, норм и значений, утраченных в условиях господства тоталитарно-бюрократической системы, сколько формирования новых нормативно-ценностных ориентаций, позволяющих человеку ощущать себя социально и духовно свободной личностью, имеющей право и возможность выбора своих идеалов, убеждений, места работы, всего уклада жизни.

Проблема интеграции ценностей. С социокультурной точки зрения, наиболее полезен тип перемен, определяемый как синтез старых и новых ценностей, поскольку в это время укрепляются оба типа ценностей, происходит процесс интеграции ценностей обязанности и ценностей самореализации. Однако в условиях стремительных общественных перемен и распада старых ценностей возникновение новых происходит с определенным опозданием. Анализ динамики ценностных ориентаций населения Беларуси показывает, что в сущности мы имеем дело с явным присутствием ценностей советского общества

и новых ценностей. Рождение новых ценностей и норм в условиях радикального индивидуального выбора, неограниченности, неопределенности намного труднее, чем в условиях аксиологической стабильности. Трансформацию социокультурных ценностей на фоне реформационных процессов можно определить как поведение на границе традиции и постсовременности. Следовательно, исследуя изменения в мироощущениях людей кризисно-реформируемого общества, важно установить их ценностное сознание, ибо переходные периоды отличаются, прежде всего, неустойчивым «текущим» ценностным сознанием, и соответственно вариативностью массового поведения. Как известно, базовые ценности составляют основания ценностного сознания индивидов и подспудно влияют на их поступки в различных областях их жизни. Они формируются в процессе социализации человека, а затем остаются достаточно стабильными, претерпевая существенные изменения лишь в кризисные периоды его жизни и его социальной среды. Изменения затрагивают не столько состав, сколько структуру ценностей, т. е. их иерархические соотношения друг с другом в индивидуальном, групповом и общественном сознании: одни ценности получают более высокий статус или ранг, другие становятся менее значимыми. В этом выражается изменение их социокультурного смысла для индивидов и других социальных субъектов.

На наш взгляд, специфику ценностного сознания людей в трансформационном обществе определяют базовые ценности. Состав базовых ценностей, как правило, мало подвижен, что подтверждает анализ уникальной базы данных «Всемирные обзоры ценностей» [4]. По мнению Р. Инглхарта, базовые ценности, составляющие основание ценностного сознания людей, располагаются в пределах двух-четырёх десятков. К ним в первую очередь относятся терминальные, инструментальные, традиционные, общечеловеческие и современные ценности. К терминальным ценностям, на

наш взгляд, следует отнести ценности, которые обобщенно выражают важнейшие цели, идеалы, самоценные смыслы жизни людей. Это прежде всего ценность человеческой жизни, семьи, межличностных отношений, свободы, труда и др. С точки зрения социокультурного смысла ценностей в инструментальных ценностях отражаются нормы, средства, качества людей, позволяющие им достичь таких качеств, как независимость, инициативность, авторитетность и др. Эмпирические данные показывают, что терминальные ценности наиболее устойчивы и имеют более высокий статус по сравнению с инструментальными ценностями.

Традиционные ценности ориентированы на сохранение и воспроизводство давно сложившихся целей и норм жизни. В то же время современные ценности направлены на поддержание инноваций и прогресса в достижении рациональных целей. Среди них можно выделить такие, как благополучие, вольность, законность, рационализм и т. д. Перечисленные базовые ценности людей формируются в процессе социализации и инкультурации и сохраняют достаточную стабильность. Их состав в своем большинстве мало подвижен. Изменение социального смысла базовых ценностей заключается в их аксиологической иерархизации в индивидуальном, групповом или общественном сознании.

Разновекторность ценностей в отечественной культуре. Таким образом, в белорусском трансформирующемся обществе возникает феномен раздвоения вектора ценностей: одна его часть по-прежнему устремлена к традиционным абсолютным, трансцендентным смыслам, а другая поворачивается к смыслам утилитарным, относительным, имманентным. Такое положение порождает одновременное сосуществование в культуре двух образов должного, что неизбежно приводит к двойному стандарту поведения: по схеме традиционализма и по схеме утилитаризма. Несмотря на то, что должное утилитаризма

первоначально существует как «низкие истины», утилитаризм лишает традицию непрекаемого авторитета, разрушая традиционализм изнутри.

Исследование социальных преобразований, происходящих в нашем обществе, показывает, что культурная регуляция также основывается на ценностно детерминированных нормах упорядочения совместного существования людей. Любое общество или отдельная социальная ячейка и группа должны упорядочивать отношения в своей среде, ослаблять тенденции, ведущие к разладу и произволу, устранять влияние стихийных настроений. Поэтому устойчивое и действенное регулирование отношений достигается через культурные нормы, которые обеспечивают устойчивое, добровольное и сознательное сотрудничество людей, опираются на формализованные мотивы и потребности, соответствующие общественно одобряемым целям, стимулируют устойчивые отношения в коллективе, связанные с привычными ожиданиями. Изучение места и роли норм в социальном знании и поведении субъектов культуры показывает, что значение всяких норм условно и зависит от их функциональности, от состояния самого общества. Изменение деятельности требует изменения прежних норм или введения новых. Преодолевая застывшие нормы, нарушая запреты, открывая новые варианты деятельности или поведения, личность или общество меняет собственную деятельность. Иногда запреты ломаются жестко и нормы вводятся указом властей или центральным регулирующим органом того или иного института. Однако практика свидетельствует, что даже весьма, казалось бы, необходимые нововведения или запреты, не согласованные со сложившейся в обществе нормативностью, не адаптированные к типу массовых ожиданий или не скомпенсированные какими-то заменами, вызывают у общества сопротивление, порождают устойчивые противоречия в духовной и социальной жизни, явные и скрытые

расколы. Так, на протяжении многих десятилетий советское общество придерживалось довольно строгих норм, обеспечивающих формализованный порядок как в поведении индивида, так и социума, диктовавших ожидаемое поведение, его стереотип, представление индивида о своем должном поведении. Социальные институты насаждали как эталон лишь один образец — жестко ригористский тип борца за идею любой ценой, естественно за ту идею, которая формировалась государством. Все остальные варианты попали в разряд «отклоняющегося» поведения. В условиях, резко ограничивших свободу индивидуального и группового выбора, значительная часть общества оказалась вытесненной на периферию общественной жизни, в сферу развлечений и досуга. Ее социальная «невостребованность» обернулась повышенной субкультурной активностью именно в сфере досуга, ибо здесь она могла сколько угодно «отклоняться», нащупывая пути оптимального вхождения в иную культуру.

Нормы и ценности человеческой деятельности. Анализ нормотворческой деятельности в постсоветских странах позволяет нам утверждать, что обилие и жесткость запретов не только могут досаждают индивиду и сдерживать его инициативу. Они могут тем самым вредить и самому обществу, если сковывают полезную инициативу. В результате скрупулезной регламентации или чрезмерно жесткого нормирования поведения искусственно суживается разнообразие действий и мыслей личности, тормозится культурное творчество, общество плохо приспосабливается к изменениям и приходит в состояние застоя. Поэтому существует некоторый предел нормативности для всякого общества, даже того жесткого и ригористичного, которое подчас стремятся установить социальные институты тоталитарного общества. Без допущения отклонений, поощрения самостоятельности и предприимчивости, хотя бы в специально выделенных сферах и ограниченных свободных

зонах, общество оказывается скованным в своих возможностях приспособляться к изменчивой обстановке. Следовательно, в условиях социокультурной деструкции общества необходимо было постепенно перейти от изжившей себя нормативности к нормам, допускающим вариативность поведения. Это, на наш взгляд, ослабит тенденции, ведущие к разладу и произволу, росту преступности, низкой дисциплине и т. п.

Исследование происходящих социокультурных преобразований показывает, что в белорусском обществе происходит трансформация не только ценностей, норм и морали. Социальная дифференциация привела к расщеплению интересов. В трансформирующемся обществе вновь создаваемые, преобразуемые, рекомпонованные, по-новому переосмысленные ценности оказывают сильное влияние на интересы людей. Особенно влияют на людей трансгрессивные интересы, которые возникают на руинах прежней аксиологической системы под напором новых собственных представлений о еще не существующем, грядущем будущем и своей потенциальной позиции в нем, а также пользы и потерь в этой новой, находящейся в стадии формирования, реальности (например, рыночной экономики, опирающейся на индивидуальную предприимчивость). Они определяют цели действий, которые индивидуально привлекательны и требуют не только личной ангажированности, но и определенного риска. Часто эти интересы находят в обществе теоретическую и идеологическую поддержку, поскольку лучше других связывают партикулярные и общие интересы.

В современной белорусской ситуации «новые» интересы носят чаще всего подражательный характер. Существенным при этом оказывается то, что на людей постсоциалистических стран объективно воздействуют, ими бессознательно принимаются и осознанно вводятся в жизнь институции, образцы поведения и ценности, принятые в большинстве западных стран. Трансгрессив-

ные интересы и западноевропейские ценности, разделяемые частью белорусов, одновременно причудливо переплетаясь, в значительной степени определяют социальную и культурную жизнь трансформирующегося белорусского общества. Исследование показывает, что появление в жизни белорусов рыночных элементов привело к «прагматизации сознания», т. е. преимущественной его ориентации на материальные ценности. Эта прагматизация сознания в определенных, пока немногочисленных, группах начинает концентрироваться на проблемах престижного, а иногда и демонстративного потребления. В нашем обществе социально-экономические интересы сегодня выступают в двух ипостасях: консервативно-охранительной и инновационной. Первая, наиболее распространенная, все внимание концентрирует на защите своих социальных позиций, поддержании жизненного уровня и социальной безопасности. Вторая, представленная меньшей частью общества, жестко не брезгуя никакими средствами, стремится к карьере и финансовому успеху. На основании изучения социологических данных, полученных в результате опроса студентов витебских вузов, правомерно сделать вывод, что для большинства студенческой молодежи наиболее значимыми являются экономические интересы. Так, 66% респондентов связывают свои жизненные планы, надежды и ожидания с деньгами, со стремлением сделать карьеру [5].

В то же время, как показывает факторный анализ, значительная часть людей не проявляют политической активности и интереса к участию в общественной жизни. Анализ данных общеевропейского социологического исследования ценностей, проведенного в 1999 г., показывает, что белорусы проявляют весьма низкую политическую активность. Так, меньше чем один процент опрошенных белорусов заявили о принадлежности к какой-либо партии, в легальных демонстрациях участвовали только 15,5% респондентов, большая часть

опрошенных не смогли определить свои собственные политические взгляды как «левые» или «правые» [6]. В актуальной социально-политической жизни многие не чувствуют себя не только активными участниками процессов, протекающих в трансформирующейся Беларуси, но даже заинтересованными зрителями событий, разворачивающихся на сцене белорусской жизни. Они заняты обустройством личной жизни.

Ценности современной молодежной культуры. Несколько иным является интерес к культуре. Изучение культурных потребностей белорусской молодежи показывает, что ее интерес к культуре остался неизменным, но изменились ее вкусы, эстетические впечатления от произведений искусства, способы получения культурной информации. Высокотехнологические и качественные средства массовой коммуникации позволили белорусам приобщаться к участию в культуре без традиционных форм и средств. На смену кружкам художественной самодеятельности, клубам по интересам, спортивным секциям и библиотекам пришли глобальные спортивные, информационные, музыкальные телеканалы, круглосуточно транслирующие спортивные события, кинофильмы, ток-шоу, мир природы, эротику. Посещение библиотеки заменяется поиском нужной информации в сети интернет. Как показывают данные социологических исследований, максимальные по количеству контакты молодежи с искусством приходятся на долю кино, телевидения и видео, только 27,5% респондентов отметили факт их посещения выставок, концертов и театров, всего треть опрошенных читают художественную литературу [7].

Представление об интересах людей современного белорусского общества дает анализ структуры их досуга. Проблема свободного времени принадлежит к числу наиболее значительной и относится к культурным универсалиям человеческого бытия. Сфера досуга дает возможность личного, индивидуаль-

ного выбора средств, способов и форм деятельности на основе общекультурных, художественных, познавательных, политических, социальных, бытовых, семейных, профессиональных и других интересов субъектов культуры. Обобщение данных социологических исследований «Проблемы наркомании в молодежной среде» позволяет нам констатировать, что значительную часть свободного времени молодые люди посвящают просмотру телепередач, общению через интернет, прослушиванию музыки, посещению дискотек, кафе, интернет-кафе [7, с. 57]. В то же время современная городская культура может предоставить человеку около 500 различных видов удовлетворения его интересов. Однако особенностью культурного развития субъектов трансформирующегося общества в свободное время является концентрация в основном на одном виде деятельности, чаще наиболее доступном. В результате этого формируется чересчур серьезное нерелефторное отношение к собственному хобби, которое со временем становится заменителем духовной жизни, своего рода духовным наркотиком. Поэтому, на наш взгляд, и экономику, и политику, и весь непростой повседневный быт надо преломлять через призму духовной культуры. Во многом наше бытие определяется уровнем духовных запросов, потребностей, интересов, духовной культуры граждан. Мы не сможем обустроить нашу жизнь, преобразовать ее в гуманистическом русле, не сформировав у граждан высокой нравственной, эстетической, экологической, правовой, политической культуры. По нашему мнению, следует не только сохранить самобытную национальную культуру, духовные традиции и устои, но и обогатить духовную жизнь лучшими достижениями мировой культуры, максимально нарастить духовно-культурный и интеллектуальный потенциал человека и общества. Осуществлять это можно при условии проведения государством, общественными организациями и объединениями, гражданами выве-

ренной стратегии в области культуры, задействия феномена национального самосознания, патриотизма.

Однако исследование социально-культурной деятельности в переходный период дает основание утверждать, что коренные изменения в политической и экономической жизни нашей страны, которые начались во второй половине 1980-х годов, существенно повлияли на инфраструктуру культуры, систему условий создания, сохранения, трансляции и освоения культурных ценностей. В результате социально-политических процессов происходит деструкция целостности и взаимосвязи функционирования различных государственных, политических и общественных систем, что приводит к снижению их роли в социокультурных процессах. В августе 1991 г. остановила свою деятельность коммунистическая партия, что содействовало деидеологизации социокультурной сферы, происходила трансформация комсомольских и профсоюзных организаций. Образовавшийся вакуум постепенно заполнили новые субъекты культуры, представленные новыми партийно-государственными структурами, различными социокультурными группами и общностями.

Приоритеты управления культурой. В этих сложных условиях противоречивости социокультурных процессов пересматривались также подходы к управлению культурой, определялись ее приоритеты. В начале 90-х годов XX ст. в Республике Беларусь принимаются законы о культуре, образовании, языке, охране памятников истории и культуры и др. В них государство декларировало цели, принципы и задачи культурной политики. Оно отказывалось от монополизма в культуре, гарантировало защиту свободы творческой деятельности и интеллектуальной собственности, предоставляло право на творческую деятельность для национальных сообществ, возможность сосуществовать всем направлениям и стилям в искусстве. Параллельно создавались новые госу-

дарственные и общественные структурные организации, призванные осуществлять социокультурную деятельность. В начале XXI ст. на территории Беларуси действовали 13 творческих союзов, членами которых являлись около 8 тыс. человек. На наш взгляд, необходимо привести в движение эту огромную интеллектуальную силу, сориентировать ее на созидательную работу внутри государства, конкретное будничное дело по обустройству духовно-нравственных устоев общества. Конечно же, требуется дальнейшее развитие сети учреждений культуры. Не в перепрофилировании их под казино, кафе, мини-рынки, чем несколько увлеклись в начале XXI в., а в расширении спектра услуг учреждений культуры, повышении их качества. Сотрудникам организаций и предприятий культуры следует помнить, что и в условиях рынка их основная задача — не получение сверхприбыли, а формирование духовно богатой личности. Культура — это тот специфический мир, который человек создает, чтобы поддерживать себя в человеческом состоянии.

Изучение эмпирических данных показывает, что агрессия и деструктивность в обществе с развитой инфраструктурой культуры вовсе не обязательно играют ведущую роль в системе человеческих взаимоотношений. В социуме с высокими экономическими показателями, где коэффициент делинквентности низок, отношение людей к общепринятым ценностям, в особенности к воспитанию, обычно отличается многообразием, вместе с тем практически полным единодушием в вопросах, касающихся желательности образования, конструктивной организации досуга и программ охраны здоровья. Это проявляется также в тонком, но явно различимом воздействии, оказываемом на индивидов с целью вовлечения их в общепризнанные виды активности, а также в том сопротивлении, какое социум оказывает поведению, угрожающему общепризнанным ценностям. Так, в ряде западно-европейских стран запрещено курение и рас-

питие спиртных напитков в общественных местах и на улице.

Напротив, социумы с низкими экономическими показателями и высокими коэффициентами делинквентности характеризуются довольно отличающимися друг от друга нормами и стандартами поведения. Наряду с общепризнанными моральными ценностями здесь имеются ценности, прямо противоположные тем, которые признает общество в целом и символом которых служит господствующая в обществе культура. Примером тому служит возрождение в XXI веке в некоторых постсоветских странах торговли людьми.

Заключение. Следовательно, в обществах, где созданы условия, способствующие полному развитию истинных способностей и потребностей человека, сохраняется социальная адекватность личности, соответствующая институциональным и конвенциональным нормам социальной и культурной регуляции. В конечном счете социальная адекватность индивида отражает уровень соот-

ветствия его личных жизненных интересов и потребностей действующему социальному порядку, а также актуальным интересам и потребностям общества проживания.

ЛИТЕРАТУРА

1. Швейцер, А. Благоговение перед жизнью: [сб. работ]: пер. с нем. / сост. и послесл. А. А. Гусейнова; общ. ред. А. А. Гусейнова, М. Г. Селезнева. — М.: Прогресс, 1992. — С. 244.
2. Лукашенко, А. Г. Государство и творческая личность: лекция Президента Респ. Беларусь в Бел. гос. ак. иск-тв. Минск, 15 мая 2003 г. / А. Г. Лукашенко. — Минск: БГАИ, 2003. — С. 4.
3. Франкл, В. Э. Человек в поисках смысла / В. Э. Франкл. — СПб.: Речь, 2000. — 286 с.
4. Инглхарт, Р. Постмодерн: меняющиеся ценности и изменяющиеся общества / Р. Инглхарт // Полис. — 1998. — № 4. — С. 6–26.
5. Русецкий, А. В. Патриотические ценности студенчества Беларуси на рубеже нового тысячелетия (на примере вузов г. Витебска) / А. В. Русецкий, Л. А. Гащенко. — Витебск: ВГУ, 2002. — С. 76.
6. Halman, J. The European Values Study: The Third Wave / J. Halman. — Tildurg, 2001. — P. 83.
7. Ротман, Д. Г. Белорусская молодежь на рубеже веков: штрихи к портрету / Д. Г. Ротман // Социология. — 2004. — № 1. — С. 57.

Поступила в редакцию 29.03.2011 г.